

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 October 2009
Russian
Original: English

Шестьдесят четвертая сессия

Пункт 8 повестки дня

Общие прения**Письмо Постоянного представителя бывшей югославской Республики Македония при Организации Объединенных Наций от 20 октября 2009 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи**

Хочу сделать следующее официальное заявление в ответ на письменное заявление Постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций Его Превосходительства Анастасиса Мициалиса, которое было распространено в приложении к письму от 25 сентября 2009 года на Ваше имя (A/64/468).

В письменном заявлении содержится ряд неверных утверждений, касающихся Республики Македония, на которые я должен отреагировать.

Республика Македония была принята в Организацию Объединенных Наций в апреле 1993 года в соответствии с положениями резолюции 817 (1993) Совета Безопасности. С учетом «разногласий» между Грецией и Республикой Македония относительно ее конституционного названия в резолюции предусматривалось, что Республика Македония будет временно именоваться в Организации Объединенных Наций «бывшей югославской Республикой Македония» до урегулирования разногласий, возникших в связи с названием. Как однозначно следует из резолюции 817 (1993) Совета Безопасности, а также из понимания, достигнутого в ходе предшествовавших принятию резолюции переговоров, временное название «бывшая югославская Республика Македония» должно было служить лишь в качестве описательного обозначения, *используемого применительно к* нашему государству в Организации Объединенных Наций. В резолюции 817 (1993) Совета Безопасности не предлагалось какого-либо нового названия для нашего государства и не было требования о том, чтобы государство *именовало себя* «бывшей югославской Республикой Македония». Таким образом, в полном соответствии с резолюцией 817 (1993) Республика Македония всегда использовала и продолжает использовать свое конституционное название в письменных и устных сообщениях, направляемых в адрес Организации Объединенных Наций, ее членов и должностных лиц, без

* Переиздано по техническим причинам.

каких-либо упреков или санкций в этой связи. Такая практика неизменно существовала с 1993 года.

Такое четкое понимание нашло также отражение в датируемом октябрем 1995 года Меморандуме о практических мерах по осуществлению Временного соглашения, подписанного в Нью-Йорке 13 сентября 1995 года, который был согласован сторонами в соответствии с обязательством, вытекающим из статьи 5(2) Временного соглашения 1995 года между сторонами. По существу в Практических мерах однозначно предусматривалось, что Греция будет *использовать в отношении* Республики Македония временное название, но что само государство будет в своих отношениях с Грецией называть себя Республикой Македония. Греция в свое время согласилась с Практическими мерами и сейчас не имеет права от них отказаться.

Что касается попыток Греции утверждать, будто Республика Македония согласилась взять на себя обязательство использовать применительно к себе какое-либо иное, а не свое конституционное название до разрешения разногласий относительно названия государства, то такое утверждение не имеет под собой никаких ни фактических, ни юридических оснований и противоречит практике, применявшейся с 1995 года.

После принятия резолюции 817 (1993) Совета Безопасности Республика Македония участвовала в добросовестных переговорах по урегулированию разногласий, касающихся ее названия. В ходе этих переговоров Республика Македония приняла ряд предложений, выдвинутых Специальным посланником Генерального секретаря г-ном Мэтью Нимцем. Совсем недавно Республика Македония согласилась с предложением, выдвинутым г-ном Нимцем непосредственно перед саммитом НАТО в Бухаресте в апреле 2008 года. Греция, однако, отвергла это предложение и, действуя в нарушение Временного соглашения 1995 года, выступила против принятия Республики Македония в НАТО, и сейчас этот вопрос находится на рассмотрении Международного Суда. В момент, когда Греция высказала свои возражения, было очевидно, что такие действия предпринимались в попытке заставить Республику Македония согласиться на выдвинутые Грецией требования относительно названия государства. Следует также отметить, что Греция не имеет права менять сейчас свою практику в стремлении повлиять на результаты слушаний в Международном Суде в Гааге, хотя именно это Греция, по всей вероятности, и пытается сейчас сделать.

Охарактеризованное Грецией находящегося на рассмотрении Международного Суда дела как попытки «затруднить и затянуть» переговоры, касающиеся названия страны, свидетельствует о непонимании положений Временного соглашения 1995 года, а также о непонимании прав, предоставленных сторонам этого соглашения, и взятых ими обязательств, в том числе в отношении предусмотренного Соглашением процесса урегулирования спора. Кроме того, такое охарактеризованное дело по существу подрывает важную роль Международного Суда в урегулировании правовых разногласий между государствами.

Несмотря на действия Греции, которые противоречат ее обязательствам по статье 11 Временного соглашения, Республика Македония по-прежнему твердо привержена поиску путей урегулирования разногласий, касающихся названия страны, и продолжает активно участвовать в процессе, осуществляемом при посредничестве Организации Объединенных Наций. Причем Республика

Македония продолжала проводить эту политику, несмотря на дальнейшие угрозы со стороны Греции, суть которых состоит в том, что она — продолжая действовать в нарушение Соглашения 1995 года — выступит против принятия Республики Македония в Европейский союз.

Однако приверженность Республики Македония достижению соглашения с целью урегулирования разногласий, касающихся названия страны, отнюдь не означает готовности удовлетворить односторонние требования Греции. Истинное и справедливое урегулирование разногласий между двумя государствами может быть достигнуто лишь при условии учета позиций обеих сторон, а также основополагающих принципов международного права.

Наконец, Республика Македония отвергает какие-либо утверждения, будто она действовала в нарушение буквы и духа Временного соглашения 1995 года.

Республика Македония по-прежнему всецело и твердо привержена принципам и обязательствам, закрепленным в резолюциях 817 (1993) и 845 (1993) Совета Безопасности и во Временном соглашении 1995 года, в том числе принципу добрососедских отношений. Наше государство искренне разделяет высказанную в письме Постоянного представителя Греции надежду на скорейшее урегулирование разногласий между сторонами. Республика Македония по-прежнему готова и исполнена желания достичь такого взаимоприемлемого урегулирования.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 8 повестки дня.

(Подпись) Слободан Ташовский
Посол
Постоянной представитель